

УДК 811.112.2

А.И. Волокитина*

**СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ДИНАМИЗМА
ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматривается сущность теории коммуникативного динамизма и возможности его реализации при помощи сочинительных союзов, модальных слов, коммуникативных глаголов, конструкции Operator–Skopus и др.

Ключевые слова: тема – рема, эмфаза, акцентное выделение, парцелляция, местоименный подхват.

Во второй половине XX века системно-структурный подход к изучению языка сменился коммуникативно-функциональным. Язык в широком смысле стал рассматриваться как двухступенчатый феномен – как функционирующая в речи система знаков [1, с. 126].

Исследования коммуникативного аспекта предложения берут начало еще в середине XIX века в работах французского ученого А. Вейля, несколько позже – в психологической теории П. Пауля. С 40-х гг. XX века эта теория довольно интенсивно разрабатывалась в основном на лингвистической базе, но с разных теоретических позиций. Так, В. Матезиус выстраивает концепцию *семантической природы* актуального членения предложения, разработав информационную структуру высказывания и выделив основу и ядро [2, с. 340]. В ряде работ эти компоненты обозначаются как данное – новое, известное – неизвестное. Концепция синтаксической природы была впервые разработана К.Г. Крушельницкой. Она доказывает, что актуальное членение предложения обладает признаками грамматической категории, а именно наличием оппозиции: два однородных, но противоположных понятия (тема и рема) – и наличием грамматических средств для выражения противочленов оппозиции (определенного / неопределенного артикля, порядка слов, фразового ударения и проч.) [3, с. 96–98]. В процессе реализации коммуникативной перспективы высказывания обнаруживается определенное количество схем / моделей расположения компонентов состава темы и состава ремы. В рамках этих моделей проявляется богатая палитра возможностей для достижения максимального коммуникативного эффекта.

---

* © Волокитина А.И., 2012

Волокитина Антонина Ивановна (evgeka87@gmail.com), кафедра немецкой филологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Одной из таких возможностей является степень коммуникативного динамизма (КД) компонентов актуального членения высказывания. Понятие КД Я. Фирбас связывает с разной степенью коммуникативной значимости в составе темы и ремы. Под степенью КД, передаваемого компонентом предложения, он понимает тот уровень (объем, предел), который компонент предложения вносит в развитие коммуникации, в пределах которого он как бы продвигает общение вперед (развивает коммуникацию). Очевидно, что элементы, передающие новую, неизвестную информацию, демонстрируют более высокий уровень КД, чем элементы, передающие известную информацию [4, с. 270].

Для решения коммуникативной стратегии высказывания и достижения желаемого коммуникативного эффекта язык располагает целым арсеналом средств.

Одним из наиболее типичных средств реализации КД является постепенное повышение коммуникативной значимости компонентов к концу высказывания. Членение на тему и рему было расширено так называемой переходной областью (позиция финитного глагола, особенно если это глагол-связка или вспомогательный глагол), которая хотя и находится в рематической области, но содержит лишь незначительную часть рематичности. Далее за этим переходным компонентом наблюдается постепенное нарастание рематичности, и завершается оно высшей степенью рематичности в высказывании – рематическим центром. В данном случае речь идет об относительно равномерном повышении КД в высказывании.

В нашей работе мы принимаем следующие обозначения тематических и рематических компонентов: основная тема – Т, постепенное убывание тематичности от начальной позиции к центру – Т1, Т2 и т. д., основная рема – R, постепенное убывание рематичности от конца высказывания к центру – R1, R2 и т. д.

Die Leiter hatte wirklich ein großes Gewicht (НК, s. 46).

Т   R2   R1   R

Zu ihm kann man immer kommen. Er findet für jeden Zeit (JP, s. 159).

Т   R2   R1   R   Т   R2   R1   R

Однако эта достаточно привычная форма КД очень часто «нарушается», т. е. происходит своеобразное чередование тематических и рематических компонентов. При этом на фоне тематических компонентов рематические воспринимаются более рельефно, более четко, и динамика высказывания оказывается более эффективной.

Такой способ повышения КД достигается различными средствами. Во-первых, в четырехчленных коммуникативных структурах чередование компонентов усложняется тем, что финитный глагол обладает самой малой степенью рематичности, а позиция после финитного глагола – самая слабая тематическая. Потому создается контраст между слабыми компонентами в середине предложения и четко выделенной основной темой в начальной позиции и рематическим центром, выделенным фразовым ударением, что и повышает их степень коммуникативной значимости и динамику всего высказывания:

Dann konnte ich die neue Kombianzeige ausprobieren (НК, 48).

Т   R1   T1   T2   R

Jetzt lief der Tansport reibungslos (НК, 17).

Т   R1   T1   R

Аналогичный, но более сильный эффект противопоставления коммуникативно сильных и коммуникативно слабых компонентов достигается при включении в предложение вставных конструкций, для которых характерна коммуникативная нагрузка атонической темы. Т.Е. Янко пишет, что атоническая тема – это комму-

никативное пристанище для говорящего, потому что туда часто попадают его ре-марки, эмоциональные и вероятностные оценки сообщаемого [5, с. 76].

1. Alida war beim Sackhüpfen – *diese Sportart war stets der untersten Klasse vorbehalten* – von vornherein geschlagen (НК, s. 9).

2. Schach ist die beste Probe auf die Intelligenz, *so ist's und so bleibt's*, im Schach und in eurer dämlichen Politik (НК, s. 105).

В приведенных примерах вставные конструкции представляют собой не просто известную информацию, это совершенно очевидные факты, о которых автор просто напоминает читателю. Такой информационный и интонационный контраст с высказыванием определенно способствует воздействию на читателя.

Степень КД повышается, если рематический центр занимает не типичную позицию в конце предложения, а любую иную, при этом порядок слов становится эмфатическим, а рематический центр выделен более рельефно:

Auch *das* verstand ich gut (НК, s. 23).

Für den Bruchteil einer Sekunde *zögerte* ich. Doch dann *handelte* ich. Blitzschnell! (JP, s. 162)

An diesem Tag gingen wir *gern* in die Schule (НК, s. 7).

В приведенных примерах рема занимает различные позиции, исключая типичную, а степень эмфатичности повышается по мере удаления ремы от ее типичной, т. е. конечной, позиции в высказывании.

Степень КД значительно повышается в том случае, когда основные компоненты темы и ремы подчеркиваются акцентным выделением. Акцентирование основной темы достигается различными средствами, например, союзами *aber*, *und*, *doch*:

Aber außer mir sah das niemand (НК, s. 6);

повтором темы высказывания:

Diese Jugend, die Jugend von heute, hat es auch nicht leicht (BAW);

повтором с местоименным подхватом:

Yvonne! Yvonne! Sie mußte die ganze Zeit auf dem Bahnhof gewesen sein (JP, s. 199).

Итак, акцентное выделение темы способствует более четкому актуальному членению, т. е. отграничению тематических и рематических компонентов, а следовательно, динамичности и более эффективному достижению коммуникативной цели всего высказывания.

Акцентирование рематического центра возможно в высказываниях как с нейтральным, так и с эмфатическим порядком слов. Особенность средств акцентирования ремы заключается в том, что они не входят в число основных средств выявления ремы, а употребляются наряду с ними, т. е. подчеркивают уже выявленную рему, способствуя более однозначному решению коммуникативной задачи высказывания. Например:

Sie lief aber weiter. *Erst hinter dem großen Kuhstahl* blieb sie stehen (НК, s. 43).

Einige Worte wiederholte sie *sehr schnell und heftig* (JP, s. 168).

Динамичности высказывания способствуют и особенности коммуникативной нагрузки изолированных и зарамочных компонентов высказывания: они входят в состав ремы в качестве его неосновных компонентов. При этом в редких случаях они могут выступать как рематический центр. Дополнительное сообщение в конце высказывания способствует необычности интонационного рисунка и, следовательно, экспрессивности речи.

Yvonne's Gesicht tauchte vor mir auf. *Ganz deutlich* sah ich es vor mir. *Ihre hellbraunen Augen, die fein geschwungenen Brauen, die hohe Stirn...* (JP, s. 167)

При парцелляции однородных сказуемых, которые выступают в функции основных рематических компонентов, возникает иной эффект – эффект динамики

высказывания: «нанизывание» рематических центров с постепенным повышением степени КД завершающего предиката.

Robert sah mich *überrascht* an. *Blickte wieder hinaus. Und blieb stumm* (JP, s. 161).

Динамика высказывания заметно усиливается при употреблении предложений, в препозиции которых находится сегментированная конструкция или словоформа, которая непосредственно не входит в состав тема-рематического членения высказывания. Эта конструкция или словоформа и структурно не входит в состав предложения: если структуру предложения принято членить на Vorfeld – Satzfeld – Nachfeld, то анализируемая конструкция (или словоформа) находится в Vor – Vorfeld – Satzfeld – Nachfeld.

Эту структуру называют Operator–Skopus–Struktur, здесь Operator (оператор) состоит из одного слова или краткой формулы (kleine Formel), а Skopus представляет собой самостоятельное высказывание. Operator характеризуется следующими грамматическими особенностями: это устойчивое сочетание, не являющееся членом предложения, порядок слов после него прямой, связь бессоюзная. В качестве оператора используются лексемы с семантикой противопоставления (aber, allerdings, dennoch, andererseits, trotzdem); лексемы, выражающие прогрессию высказывания (weiter, ferner, schließlich, zunächst); обобщения (kurz und gut, das heißt); модальные оценки (sicherlich, ehrlich gesagt, wirklich) и т. п. Operator–Skopus–Struktur сигнализирует об изменении перспективы высказывания (Wechsel der Perspektive) [6, s. 198].

Повышение степени коммуникативного динамизма данной структуры обусловлено следующими факторами: во-первых, оператор не просто обнаруживает тесную связь с дискурсом, а подводит своеобразный итог или дает оценку сказанному; во-вторых, обладая проекционной силой, он повышает напряженность ожидания предстоящего высказывания.

Наиболее частотным средством оператора в нашем фактическом материале выступают модальные слова, включающие три группы: модальные слова в собственном значении, оценочные слова и обобщающие слова. Дискурсивный характер оператора проявляется, естественно, в контексте или ситуации. Так, например, главный герой новеллы «Yvonne» Я. Петерсена, находясь на нелегальном положении в оккупированной Франции, был арестован. Он размышляет о том, что предпримет полиция:

Was hatte man mit mir vor? Wollte man mich in ein benachbartes Land abschieben. Aber welches Land nahm einen denn auf... Heutzutage glaubte man doch in allen Ländern, es handle sich, wenn es ein Deutscher war, um einen unerwünschten Flüchtling. – Oder wollte man mich etwa... !? Der Gedanke bohrte sich in mein Hirn. *Sicher! Sie werden mich wahrscheinlich nach Deutschland abschieben!* (JP, s. 169)

В рамках статьи сложно привести все примеры в широком контексте, поэтому следующие примеры с другими средствами выражения оператора даются без контекста:

Gut, sie lief jedenfalls nach Hause zu ihren Eltern (HK, s. 76).

Richtig! Elfriede hatte mich mit ihr vor einigen Wochen bekannt gemacht (JP, s. 137).

Kurzum. Die Ziege fand sich eines Abends nicht mehr an jener Stelle (HK, s. 210).

Endlich! Der Wagen ruckt an. Von der weißen Mütze ist nichts zu sehen. Geschafft! (JP, s. 36).

Следует отметить, что в большинстве структур Operator–Skopus оператор имеет оценочно-модальный характер, что само по себе уже влияет на эффективность

коммуникации. А сегментированная позиция оператора с четко выраженной проецирующей силой, которая реализуется в однозначно констатирующем высказывании, способствует динамичности речи. Операторы, находясь в сегментированной позиции, функционально не самодостаточны. Поэтому они нуждаются в уточнении, развертывании, модификации, усилении или ослаблении значения, что и реализуется в Skopus (скопусе), т. е. в высказывании.

В результате анализа фактического материала выяснилось, что оператор выражен преимущественно модальными словами или устойчивыми сочетаниями, содержащими глаголы с модальной семантикой. Однако операторы с модальной семантикой и модальные слова в своем обычном употреблении различаются существенным образом. Последние выражают отношение говорящего к высказыванию в плане реальности / ирреальности на основе более или менее широкого дискурса. Модальные слова-операторы благодаря своей обособленной позиции вне структуры предложения акцентируют итог, результат широкого дискурса. Это акцентирование результата создает напряжение и содержит проецирующую силу для высказывания-скопуса, которое благодаря прямому порядку слов, изъяснительному наклонению глагола, повествовательному типу предложения обладает уверенностью, определенностью, иногда даже категоричностью. Поэтому коммуникативная перспектива скопус-высказывания – логичный результат четко выраженной интенции оператора.

В парадигматический ряд операторов входят устойчивые словосочетания, например: *kurz gesagt*, *wie gesagt*, *ohne Zweifel* и т. д. Они находятся также в сегментированной позиции, не входя в состав предложения, в котором наблюдается прямой порядок слов:

Wie gesagt, das Leben muß noch vor dem Tode erledigt werden (ЕК, s. 127).

Ohne Zweifel, sie war eine Hexe (НК, s. 295).

Вводные конструкции с бессоюзной связью можно тоже рассматривать как аналогичные операторы (см. об этом в ст. Б. Барден «Die Ausweitung des asyndetischen Anschlusses ist so verstehbar als ein unterstützender Prozess im Rahmen der Expansion von Operator–Skopus–Strukturen» [6, с. 231]). В этом случае мы наблюдаем, что решающее значение имеет сочетание формальных и функциональных признаков, например:

Und ich hoffe, der andere wird billigen, was Sie sagen (JP, s. 186).

Ich sagte, ich esse lieber hier, hier sei es so richtig gemütlich (НК, s. 50).

Степень коммуникативного динамизма повышают и контрастирующие языковые единицы. При этом контраст создается, прежде всего, формализованными языковыми средствами, а именно союзами и союзными словами, например: *aber*, *doch*, *dennoch*, *hingegen* и др.

Aber außer mir sah das *niemand* (НК, s. 21).

Gewiss, sie war so *mager*, wie nur Mädchen kurz vor der Konfirmation sein können... *aber dennoch* war sie hübsch *oder* sogar *schön* (НК, s. 5).

Контрастирующими единицами часто выступают лексические средства:

Ich hörte *von Yvonne*. Und sie *von mir* (JP, s. 201).

Die Bürgerhäuser, die Wohnhotels, die großen Staats- und Amtsgebäude, die Parks... sahen aus *wie einst*. Doch die Menschen hatte sie *anders* in Erinnerung (JP, s. 217).

Ich weiß natürlich nicht, was ich *hier* gemacht hätte. *Dort* jedenfalls schickten si mich am Ende der drei Jahre auf Antifa-Schule (BAW).

Усиливают степень коммуникативного динамизма прецедентные слова и словосочетания в функции рематического центра высказывания, что связано с необычностью их употребления:

Wir waren *aus der Sintflut* unserer Zeit aufgetaucht, dem Leben wiedergegeben (JP, s. 216).

Der Genosse brachte jetzt andere Argumente vor, die für meine Fahrt nach Paris sprachen. Ich sei doch *ein „Trojanisches Pferd“* meinte er. Mitglied einer Naziorganisation, wie andere unsere Besten, die damit ihre antifaschistische Arbeit tarnten (JP, s. 179).

Коммуникативный динамизм отдельного высказывания представляет собой результат проявления коммуникативного динамизма дискурса. В.Г. Борботько считает, что динамическое представление дискурса как процесса представления последовательности высказываний гораздо более очевидно, чем динамическое представление языка. Язык по сравнению с эфемерным дискурсом обладает гораздо более высокой устойчивостью [7, с. 184]. Подводя итог употребления определенных средств повышения коммуникативного динамизма высказывания, можно еще раз отметить тот факт, что актуальное членение определяет не только формальную структуру предложения, но и различные возможности эффективности высказывания.

Библиографический список

1. Кожина М.Н. Основные тенденции развития лингвистики во второй половине XX в., ведущие к смене ее парадигмы // Вестник Тюмен. гос. ун-та. 1999. № 1.
2. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
3. Крушельницкая К.Г. О синтаксической природе «актуального членения» предложения // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М.: Наука, 1969.
4. Firbas J. On defining the theme in functional analysis // TZP 1.
5. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. *Studia philologia*. М., 2001.
6. Barden B., Elstermann M., Fieler R. Operator–Skopus–Strukturen in gesprochener Sprache // Beiträge zur Dialogforschung. Pragmatische Syntax. Hg.: F. Liedke u. F. Hundskurscher. Tübingen, Niemeyer, 2000.
7. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2007. 288 с.
8. Всеволодова М.В., Панков Ф.И. К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании // Вестник Москов. ун-та. 2008. № 6. Серия 9.

Источники фактического материала

1. Archiv Berliner Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1965. = (BAW)
2. Kant H. Ein bißchen Südsee. Rütten und Loening. Berlin, 1962. = (HK)
3. Kästner E. Ausgewählte Prosa und Gedichte. М., 1985. = (ЕК)
4. Petersen J. Und ringsum Schweigen. Yvonne. Berlin, Weimar, 1964. = (JP)

*A.I. Volokitina****MEANS OF INCREASING COMMUNICATIVE DYNAMISM OF AN UTTERANCE
IN MODERN GERMAN**

The paper studies the principles of communicative dynamism theory and the possibilities of developing this dynamism by means of coordinating conjunctions, modal words, communicative verbs, Operator–Skopus construction and some other means.

Key words: theme (Topic) – rheme (Comment), emphasis, accentual emphasis, parceling, pronominal conjoining.

---

* *Volokitina Antonina Ivanovna* (evgeka87@gmail.com), the Dept. of German Linguistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.